

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

И. В. Шамшур

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, shamshur1911@gmail.com*

В работе демонстрируется два принципиально разных подхода к вопросу правомерности санкций: помимо теоретической дискуссии об общей правомерности санкций, мы рассматриваем правомерность отдельных мер к ним относящихся. Также оценивается положение санкций в контексте фрагментации международного права, в особенности – в рамках права прав человека. Исследование позволяет взглянуть на проблему санкций с другого ракурса, но не теряет основной направленности: определить правомерность их применения в соответствии с современным международным правом.

Ключевые слова: санкции, односторонние принудительные меры, правомерность санкций, фрагментация международного права, право прав человека.

LEGALITY OF SANCTIONS' APPLICATION IN INTERNATIONAL LAW

I. V. Shamshur

*Belarusian State University, Leningradskaya St., 20,
220030,
Minsk, Republic of Belarus shamshur1911@gmail.com*

The abstract demonstrates two fundamentally different approaches to the question of the legality of sanctions: in addition to the theoretical discussion of the general legality of sanctions, we consider the legality of individual measures related to them. It also assesses the position of sanctions in the context of the fragmentation of international law, especially within the framework of international human rights law. The study allows us to look at the problem of sanctions from a different angle, but does not lose the main focus: to determine the legality of their application in accordance with modern international law.

Keywords: sanctions, unilateral coercive measures, legality of sanctions, fragmentation of international law, human rights law.

Правомерность санкций в современном юридическом дискурсе является постоянным предметом обсуждений. С одной стороны, их применение можно оправдать ссылкой на их превалирующий политический характер; с другой – даже политические аспекты отношений между госу-

дарствами подлежат правовому регулированию. Вопросов становится ещё больше, если учесть, что понятие «санкции» не является общепринятым: единого международно-правового института сформировано не было, санкции в своём применении могут относиться к категориям, применяемым правом международной ответственности государств. Санкции – это комплексное понятие, которое включает в себя односторонние принудительные меры невоенного характера: собственно односторонние принудительные меры, контрмеры, реторсии, контрсанкции и все другие меры, которые попадают под данное определение.

В контексте правомерности санкций, экспертами в данной области принята следующая универсальная классификация: 1) односторонние принудительные меры и 2) правомерные санкции [1, п. 18-23]. Таким образом, международное сообщество со скепсисом относится к правомерности односторонних принудительных мер, хотя единственным отличием для них элементом является отсутствие консенсуса о правомерности. В связи с этим, среди государств широко распространена практика подмены понятий: вместо термина «односторонние принудительные меры» или «санкции», используются такие понятия, как «ограничительные меры», что можно доказать на примере санкций Европейского Союза [2, с. 241-243]. На данный момент, «односторонние принудительные меры» как самостоятельное явление носят ярко выраженную негативную коннотацию, поэтому не могут являться тождественными понятию «санкций». Тем не менее, даже они не признаются противоправными по умолчанию: применение односторонних принудительных мер запрещено международным правом только в том случае, когда они носят экстерриториальный характер [1, п. 55-59].

Говоря о контрмерах и реторсиях, их правомерность не оспаривается при соблюдении 1) материальных и 2) процессуальных предписаний, которые были конкретизированы в Проектах статей об ответственности государств. Во-первых, важно соблюдение всех указанных нами ранее квалифицирующих элементов (как общих, так и специальных). Для контрмер и реторсий требования следующие: они должны быть пропорциональны, носить ответный характер и не нарушать при этом обязательства *erga omnes*: ряд принципов, гуманитарные нормы, право прав человека и общие нормы международного права. Речь идёт о невозможности отклонения от норм *jus cogens* даже в рамках применения контрмер [3]. Помимо этого, важно соблюдение процедурного аспекта: требования об исполнении своего обязательства по международному праву и оповещение государства-нарушителя о возможности введения контрмер. Что касается реторсий, их применение практически не затронуто проце-

дурными нюансами: тем не менее, материальные требования должны быть соблюдены.

В контексте юридической дискуссии о правомерности контрмер, наиболее частым вопросом является правомерность их применения государством, которое не является потерпевшим от действий государства или другого субъекта международного права, нарушившего свои международно-правовые обязательства. Как мы уже указывали ранее, решение о правомерности или неправомерности такой санкции будет зависеть от того, какие обязательства были нарушены: в случае, если они являются обязательствами *erga omnes*, применение контрмер допускается любым государством.

Правомерность контрсанкций во многом оценивается с применением изложенных выше критериев: единственное отличие контрсанкций от реторсий и контрмер – в модифицированном юридическом факте, который может стать основанием для их наложения. Поэтому, при обосновании правомерности или противоправности контрсанкций, нужно начинать с должной квалификации первичных санкций, которые стали причиной ответных мер. В случае, если они были противоправными, к контрсанкциям будут применяться квалифицирующие элементы репрессалий или контрмер: они должны будут налагаться с соблюдением всех процедур, иначе такая деятельность может быть расценена как противоправная. В противном случае, при их использовании в качестве реторсий, порядок применения будет значительно упрощён.

Однако споры о противоправности санкций гораздо глубже, чем предоставленные нами квалифицирующие элементы и критерии противоправности. Очевидно, что для целей определения правомерности по современному международному праву, такой доскональной квалификации будет вполне достаточно. Порядок будет следующим: определение типа санкции, выделение основных элементов согласно её классификации, подробное изучение фактической стороны её применения и анализ полученной информации в зависимости от элементов. Таков порядок решения прикладной проблемы международного права. Но есть и более высокоуровневый вопрос, к которому мы вновь возвращаемся: правомерность санкций в целом, как единого явления. Мы уверены, что решением такого вопроса важно заниматься, но на данном этапе он является сугубо теоретическим, хотя у нас есть некоторые соображения по этому поводу.

Поскольку санкции в целях данного вопроса будут рассматриваться в качестве единого комплекса, есть встречная необходимость обратиться к более значимому иерархически институту – основополагающим принципам международного права. Принципы международного права

как самостоятельная юридическая категория могут указать на отклонение санкций от правомерности, но запрет таких санкций будет обеспечиваться нормами твёрдого права, с чётким изложением и обоснованием запрета. На данный момент, единственным принципом, который сам по себе может обосновать противоправность применения санкций, является принцип уважения прав человека.

Постоянная фрагментация международного права приводит к тому, что правомерность юридической категории можно полноценно оценить только посредством её рассмотрения в конкретных обстоятельствах и с определёнными действующими актами. Право прав человека – это признанная отрасль международного права, которая имеет собственные правовые источники, а также – практику государств и отраслевые принципы. Один из упомянутых выше принципов – принцип уважения прав человека – на сегодняшнем этапе чаще выступает в качестве отраслевого принципа международного права прав человека, хотя по своему закреплению и юридической иерархии является также основным. В международном праве прав человека сложилась следующая ситуация: в связи с тем, что некоторые санкции или односторонние принудительные меры нарушают права человека или ставят их в опасность, практика исходит из полного отрицания правомерности таких мер. В частности, резолюция 15/24 Совета по правам человека назвала односторонние принудительные меры, вне зависимости от их экстерриториальности, противоречащими международному праву [4]. Такая ситуация ещё раз указывает на фактические последствия фрагментации: правовое явление, которое имеет двоякую репрезентацию согласно *lex generalis* – обычным и договорным нормам международного права, в международном праве прав человека представлено как однозначно противоправное. Это важно для целей дальнейшей регламентации санкций: вместо общего разрушения «статуса-кво», возможно выделение сфер, в которых наложение санкций приводит к несоразмерным по разрушительности последствиям и провести поэтапную работу, направленную на их «криминализацию» - фактически, полный запрет в отношении выделенного объекта.

В международном праве прав человека, таким объектом стали непосредственно права человека: это справедливо не только для санкций как единого явления, но и для контрмер. Согласно Проекту статей об ответственности государств, применение санкций, нарушающих права человека, неправомерно по действующему международному праву, на чём также акцентирует внимание Е.Ф. Довгань [1]. Однако даже такой отраслевой запрет на односторонние принудительные меры не означает аналогичного запрета на применение санкций, если они соответствуют принципу уважения прав человека. Даже в случае массового запрета на въезд

и получение виз (в западной доктрине, такая ситуация носит наименование «travel bans»), однозначного мнения касательно нарушения прав человека и, как следствие – противоправности санкций в доктрине и юридической практике не представлено. Тем не менее, сложился чёткий отраслевой критерий: односторонние принудительные меры нарушают международное право прав человека уже по своей природе, если относятся к сфере его регулирования, а правомерность санкций в международном праве прав человека поставлена в прямую зависимость от нарушения прав человека [5]. То есть, если нарушение прав человека присутствует – санкция признаётся противоречащей международному праву, без усложнения такой квалификации. Даже в случае соблюдения всех квалифицирующих элементов по международному праву, такая санкция не может являться правомерной ни в международном праве прав человека, ни в международном праве как таковом. С односторонними принудительными мерами, как уже описывалось выше, ситуация принципиально другая: они ни в коем случае не могут быть правомерными в рамках международного права прав человека.

Таким образом, правомерность применения санкций может определяться на двух уровнях: первый, прикладной уровень оперирует понятиями, общими для международного права, что позволяет определять противоправность отдельных мер из комплексного обозначения «санкций». Более высокий, теоретический уровень, позволяет рассмотреть всю систему санкций в совокупности, презюмируя, что она имеет единый международно-правовой режим, а значит – санкции могут быть правомерными или противоправными во всей своей совокупности. Правомерность применения санкций, согласно прикладному подходу, определяется для каждой меры в отдельности; если мы говорим о санкциях как одном правовом явлении – правомерность может зависеть от конкретной отрасли права в связи с явлением фрагментации.

Библиографические ссылки

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань. URL:

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F59&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 27.05.2024).

2. Жбанков В. А., Трубачова К. И., Слепак В. Ю. Правовой режим ограничительных мер в европейском праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59).

3. Доклад Комиссии международного права. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

4. Human rights and unilateral coercive measures. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/15/24 (дата обращения: 27.05.2024).

5. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F19%2F33&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 27.05.2024).